

МАНИФЕСТАЦИЯ КОНЦЕПТА ИРАН В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. НИКИТИНА «ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ»

Эбрахими Шарох

Аспирант, кафедра російської та української мов, факультет російської філології,
Київський національний лінгвістичний університет,
03680, Київ-150, вул. Лабораторна, 5/17 кімн.1010

UDC: 81-11

ABSTRACT

The article elucidates the manifestation of the concept of Iran in the work of Nikitin "Journey Beyond Three Seas". The importance of this material is the concepts, mainly the city name, and currently meets these realities and concepts regarding Iran. There are many legends about Persia, but Nikitin, telling about it, just lists the city. Nikitin's work helps you to learn about the geographical position of the cities of Persia and the distance between them, and the climate.

Keywords: concept, concept, conceptual analysis, Iran.

У статті розглядається маніфестація концепту ІРАН у творі А. Нікітіна «Ходіння за три моря». Важливість даного матеріалу є те, що ті концепти, в основному назва міст, і зараз відповідає справжніми реаліями і концептами щодо Ірану. З Персією пов'язано чимало легенд, але Нікітін, говорячи про неї, пише, просто перераховуючи міста. За допомогою праці Нікітіна можна дізнатися про географічне положення міст Персії і відстань між ними, а також про клімат.

Ключові слова: концепт, концептосфера, концептуальний аналіз, Іран.

В статье рассматривается манифестация концепта ИРАН в произведении А. Никитина «Хождение за три моря». Важность данного материала является то, что те концепты, в основном названия городов, и в настоящий момент соответствует настоящим реалиям и концептам относительно Ирана. С Персией связано немало легенд, но Никитин, говоря о ней, пишет, просто перечисляя города. С помощью труда Никитина можно узнать про географическое положение городов Персии и расстояние между ними, а также о климате.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальный анализ, Иран.

В современной лингвистике, которую отмечает пристальное внимание к технике презентации человеческой мысли, как важной для компьютерных технологий концептуальный анализ получил особую актуальность. С другой стороны, ориентация на концепт как носитель ментальности народа обусловлена ростом национального самосознания на рубеже 20 и 21 веков. Действительно, всесторонний анализ языкового воплощения важнейших для человеческого бытия концептов способствует пониманию этнической специфики и таким образом успешности межкультурной коммуникации.

Широкое распространение в русской лингвистике термин концепт приобрел в результате появления работ зарубежных ученых. Первоначально английское concept переводилось как «понятие», concepts - как «смысловые элементы». В лингвистической терминологической системе на основе термина концепт поэтапно формулировались такие термины как: концептуализация, концептосфера и другие. Концепт является междисциплинарным образованием и используется в целом комплексе наук.

Однако и до сегодняшнего дня отсутствует согласованная трактовка термина концепт, существует много спорных вопросов, которые связаны с теорией концептов: о его статусе, структуре, особенностях вербализации, связи концепта и понятия, концепта и

значения и о его типологии. Продолжаются споры о положении концепта в языке, облигаторности слова для концепта и наоборот.

С.Г. Воркачев подробно описывает три основных подхода, которые отвечают на эти вопросы. По его мнению, концептами признаются:

- все лексемы, «значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют “наивную картину мира” носителей языка; совокупность таких концептов образуют концептосферу языка, в которой концентрируется культура нации».

- семантические образования, «отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры».

- семантические образования, число которых ограничено для каждой культуры, но они являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей [2, с. 70]. Разные исследователи делают акцент на том или ином подходе.

По мнению А. Вежбицкой, концепт – это объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [11, с. 54]. Иными словами, концепты – это единицы ментальной сферы человека, «носители информации» о мире, сформированные в процессе когнитивной деятельности. Что индивид знает, думает, представляет об объектах внешнего и внутреннего миров, и есть то, что называется концептом. Концепт – это национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления [4, с. 9]. А. Вежбицкая использует идею концепта также и как категорию для характеристики знаний о реалиях повседневной жизни, или владения смыслом таких реалий [1, с. 150].

Ю.С. Степанов определяет концепт через взаимоотношение к ряду терминов — понятие, значение и смысл. В его интерпретации «термином концепт называют лишь содержание понятия; таким образом концепт становится синонимом смысла. В то время как термин значение становится синонимичным термином к объему понятия. Иными словами, значение слова – это тот предмет или предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами языка применимо, а концепт – это смысл слова». Концепт значительно шире, чем лексическое значение. В сравнении с концептами понятия имеют более простую структуру: в структуре понятий преобладает содержательная составляющая и присутствуют не все компоненты, представленные в структуре концепта [7, с. 47]. Концепты есть факты культуры, и такими их делает весь спектр представлений, понятий, знаний, ассоциаций, которые наполняют содержание концептов, от древнейших до самых современных [8, с. 89]. Как видим, Ю.С. Степанов склоняется к культурологическому подходу в анализе концептуальной составляющей языка.

Концепт обладает достаточно сложной структурой, включающей в себя все, «что принадлежит строению понятия», и то, что «делает его фактом культуры – исходную форму (этимологию), сжатую до основных признаков содержания истории, современные ассоциации и оценки» [9, с. 43]. Концепт имеет определенную, но гибкую структуру, что в процессе мышления играет активную роль. Он приобретает значимость в своих разных аспектах, взаимодействуя с другими концептами.

Основой образования концепта является фактуальная информация о реальном или воображаемом объекте, из которой формируется понятийный элемент концепта. Концепты формируются в процессе познавательной деятельности, отображают и обобщают опыт человека и действительность, интериоризованную его сознанием, подводя информацию под определенные выработанные обществом категории и классы. По мнению сторонников раздельности концептуальной и вербальной информации, в процессе мыслительной деятельности концепт оборачивается различными сторонами и актуализирует различные признаки и участки, которые могут или не могут иметь вербальное обозначение. Концепт служит для объяснения единиц ментальных и психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [6, с. 83].

Как отмечает И.Б. Штерн, концепт есть «ментальный прообраз, идея понятия, само понятие», «двойственная ментальная сущность, которая имеет две стороны – психическую и языковую». В психике концепт – объект идеальной природы, образ, воплощающий

определенные культурно-обусловленные представления носителя языка о мире, и в то же время он является прообразом, прототипом, «идеей» группы производных понятий, а в языке концепт имеет определенное имя, поскольку реальность отражается в сознании не непосредственно, а именно через язык. Концепты – это посредники между словами и экстралингвистической действительностью; значения слова не может быть сведено исключительно к образующему его концепту. При таком структурировании концептов происходит сближение концептуальных сфер, между ними устанавливается подобие, аналогия, благодаря чему сферы встраиваются одна в другую [10, с. 87].

Мы разделяем положение, согласно которому, концепты – это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям [3, с. 8]. Заметим, что любой подход к концепту, в практическом лингвокогнитивном анализе в конце концов опирается на анализ семантики языковых единиц, манифестирующих тот или иной концепт.

Концепт – это национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления [4, с. 9]. При взаимодействии концептов в нейронной сети актуализация одного из них определяет одновременную актуализацию ряда других, связанных с ним ассоциативно. Выявление и анализ таких ассоциативных связей дает возможность описать содержание концепта, представить его структуру и установить его место в концептосфере, а также связь с другими концептосферами, образующими концептуальную картину мира.

Понятие "концептуальная картина мира" исследуется различными науками, каждая из которых рассматривает сущность данного понятия в рамках своих проблем и категорий. Лингвистика, где она получила название картины мира (Б.А.Серебрянников, Е.А.Кубрякова), устанавливает связь картины мира и языка, изучает способы фиксации мыслительного содержания средствами языка. Язык не только является частью картины мира как одна из презентированных в сознании семиотических систем, но на его основе формируется языковая картина мира. Наконец, при помощи языка знание, полученное отдельными индивидами, способно участвовать в коммуникативных процессах, превращаясь в intersubjective.

Концепт изучается в пределах категории знания и сознания и понимается как ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разносубстратные единицы оперативного сознания, выраженные в языковой форме. В интерпретациях такого рода на первый план вступает проблема взаимоотношения языка и сознания. Такой же взгляд на концепт присутствует в работах А.П. Бабушкина (1996, 2001), Н.Н. Болдырева (2001), Е.С. Кубряковой (1994, 1999), З.Д. Поповой, И.А. Стернина (2002).

З.Д. Попова и И.А. Стернин, проанализировав множество определений концепта, пришли к выводу, что концепт формируется в сознании человека из: а) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств; б) предметной деятельности человека; в) мыслительных операций с уже существующим в его сознании концептами; г) их языкового общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме; д) путем сознательного познания языковых единиц [5, с. 134].

В нашем исследовании концепт ИРАН рассматривается в русле когнитивной методики. Однако выбор методики не противоречит лингвокультурологическому подходу, ибо концептосфера Иран /Персия издавна входила в культурное поле русского народа. Более того, позволим себе сказать, что знание о персидской цивилизации является своего рода свидетелем культурного уровня носителей других языков.

В данной статье концепт Иран рассматривается как феномен русской языковой картины мира на материале «хождение за три моря».

Объем анализируемого материала составляет 500 слов. В данном материале указаны названия 23 городов и населённых пунктов современного Ирана. Афанасий Никитин с целью попасть в индийское государство Бахмани, практический проехал Иран с севера до юга. Хотя на севере он провел 8 месяцев своей поездки, а на территории Ирана находился год.

“И прожил я в Чапакуре шесть месяцев, да в Сари жил месяц, в Мазандаранской земле. А оттуда пошел к Амолю и жил тут месяц. А оттуда пошел к Демавенду, а из Демавенда -- к Рею. Тут убили шаха Хусейна, из детей Али, внуков Мухаммеда, и пало на убийц проклятие Мухаммеда -- семьдесят городов разрушилось. Из Рея пошел я к Каша-

ну и жил тут месяц, а из Кашана -- к Наину, а из Наина к Йезду и тут жил месяц. А из Йезда пошел к Сирджану, а из Сирджана к Тарому, домашний скот здесь кормят финиками, по четыре алтына продают батман фиников.

В материале очевидно большое количество повторения названия города Ормуз. Это потому, что это место является основным путем к Индии.

“А из Тарома пошел к Лару, а из Лара -- к Бендеру -- то пристань Ормузская. И тут море Индийское, по-персидски дарья Гундустанская; до Ормуза-града отсюда четыре мили идти. А Ормуз -- на острове, и море наступает на него всякий день по два раза. Тут провел я первую Пасху, а пришел в Ормуз за четыре недели до Пасхи. И потому я города не все назвал, что много еще городов больших. Велик солнечный жар в Ормузе, человека сожжет. В Ормузе был я месяц, а из Ормуза после Пасхи в день Радуницы пошел я в таве с конями за море Индийское.”

Автор проводит климатические сравнения между городами, в которых он бывал и описывает персидские города жаркими.

“В Бидаре луна полная стоит три дня. В Бидаре сладкого овоща нет. В Индостане большой жары нет. Очень жарко в Ормузе и на Бахрейне, где жемчуг родится, да в Джидде, да в Баку, да в Египте, да в Аравии, да в Ларе. А в Хорасанской земле жарко, да не так. Очень жарко в Чаготае. В Ширазе, да в Йезде, да в Кашане жарко, но там ветер бывает. А в Гиляне очень душно и парит сильно, да в Шамахе парит сильно; в Багдаде жарко, да в Хумсе и в Дамаске жарко, а в Халебе не так жарко.”

Никитин в своих путевых записях указывает дистанцию между некоторыми городами.

“До Ормуза плыл девять дней, да в Ормузе был двадцать дней. А из Ормуза пошел в Лар, и в Ларе был три дня. От Лара до Шираза шел двенадцать дней, а в Ширазе был семь дней. Из Шираза пошел в Эберку, пятнадцать дней шел, и в Эберку был десять дней. Из Эберку до Йезда шел девять дней, и в Йезде был восемь дней. А из Йезда пошел в Исфахан, пять дней шел, и в Исфахане был шесть дней. А из Исфахана пошел в Кашан, да в Кашане был пять дней. А из Кашана пошел в Кум, а из Кума -- в Савэ. А из Савэ пошел в Сольтание, а из Сольтание шел до Тебриза, а из Тебриза пошел в ставку Узун Хасан-бека.”

С Персией связано немало легенд, но Никитин, говоря о ней, пишет, просто перечисляя города. С помощью труда Никитина можно узнать про географическое положение городов Персии и расстояние между ними, а также о климате. Но Как видим автор описывает только города Рей: “Тут убили шаха Хусейна, из детей Али, внуков Мухаммеда, и пало на убийц проклятие Мухаммеда -- семьдесят городов разрушилось.”

Таром: “из Йезда пошел к Сирджану, а из Сирджана к Тарому, домашний скот здесь кормят финиками, по четыре алтына продают батман фиников.”

Ормуз: “Велик солнечный жар в Ормузе, человека сожжет.” Тут же он пишет синонимы названия мест: “к Бендеру -- то пристань Ормузская. И тут море Индийское, по-персидски дарья Гундустанская”.

В итоге после чтения его записей можно вообразить карту Ирана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Язык, культура, познание: Пер. с англ. / Отв. Ред. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 150 с.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – 65-71 с.
3. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме онцепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Издательство ВГУ, 2001. – 5-10 с.
4. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3). – 9 с.
5. Попова З. Д. Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике – Воронеж, 2001. – 134 с.
6. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология. К: Фитосоциоцентр, 2000. – 80-84 с.

7. Степанов Ю. С. в трехмерном измерении текста: пространство, время и их восприятие. – М.: Наука, 1987. – 47 с.
8. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. – 89 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – 43 с.
10. Штерн І.Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Словник для фахівців з теорет. гуманіт. Дисциплін та гуманіт. Інф-ки. – К.: АртЕк, 1998. – 70-100 с.
11. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. – Ann Arbor; Mich.: Karoma; 1985. – 200-215 с.